

После выступления Лита рыжеволосая девочка старалась изо всех сил, прыгая выше своей головы, но не справилась. Когда остальные в тишине покинули класс, Лит остался. Из-за их мрачных лиц можно было подумать, что они отправляются на похоронную процессию.

Проинструктировав клерков академии об очистке лаборатории кузнечного дела и починке поломанных инструментов, профессор Ванемир наконец заметила присутствие Лита.

— Чем могу тебе помочь? — она вновь была улыбчива и мила. Лит не знал, было ли это из-за окончания урока или она всё ещё испытывала переизбыток радости от его успеха. Какой бы ни была причина, он находил её немного пугающей.

— У меня есть несколько вопросов.

— Валяй.

— Сегодня профессор Налир продемонстрировала нам ваше последнее творение. И мне стало интересно, сколько на него наложено чар и какова его рыночная стоимость?

На самом деле Лита интересовало лишь есть ли в нём чары на уменьшение веса, но он не мог спросить об этом напрямую. Если Налир пробуждённая, то её разоблачение разоблачит и его тоже.

— Ты и впрямь жадный тип, — неодобряюще клацнула языком Ванемир. — То, чем мы занимаемся, является идеальной смесью искусства и магической науки. Деньги лишь приятный побочный эффект от нашей работы.

«Как она может с серьёзным видом говорить такое после того, как забрала себе всю морозную росу? Какая бесстыдница».

[Чья бы корова мычала], — фыркнула Солус.

— Что же до твоих вопросов. Возьми это, — она дала ему небольшой буклет с изображениями и описанием всех магических предметов, что у неё есть на продажу. Ценник на большинство из них был такой, что Лит готов был плакать кровавыми слезами.

«Хотел бы я иметь эту штуку раньше. Может я всё ещё смогу попросить корону подарить мне несколько из этих вещей. Запрошенная мной награда едва ли покрывает самые дешёвые предметы из списка».

Когда он нашёл описание меча, то увидел в числе прочих чар одно на уменьшение веса. Лит почувствовал, как груз упал с его плеч, и тут же на его месте возник другой, когда он заметил цену.

«Может, если я расскажу правду о своём вкладе в нахождении лекарства от чумы, то они подарят мне половину стоимости меча. Мне нужно ещё две вспышки чумы, и я смогу себе позволить эту штуку».

— Ещё один вопрос, какое назначение у этого кинжала? Вы так и не объяснили эту часть.

Осознав свою ошибку, Ванемир ударила себя рукой по лбу.

— Прости, я не думала, что кто-нибудь преуспеет. Я не хотела лишний раз вас обнадёживать, лишь чтобы вы потом разочаровались, как, например, твои одноклассники. На самом деле всё просто. Как только ты оставишь на нём свой отпечаток, активируя чары, лезвие станет достаточно горячим, чтобы расплавить камень. Оно легко прорежется сквозь самые распространённые меры защиты и оружие. Рана не будет кровоточить, но будет нестерпимо болезненной и её сложно исцелить. Эффект длится несколько минут после активации. Учитывая, какую морозную росу я тебе дала, сомневаюсь, что его можно применить чаще трёх раз за день. Прости.

Её извинения прозвучали столь же фальшиво, как и трёхдолларовая купюра, но Лит был вынужден смириться с этим.

— Последний вопрос личный, поэтому я заранее прошу прощения, что лезу не в своё дело. Я не мог не заметить, что вы сильно изменились с последнего триместра.

— В смысле изменилась? — она наклонила голову, скорее обольщаясь, чем раздражаясь его любопытству.

— Вы выглядите ещё прекрасней, чем раньше, носите макияж и украшения, — указал Лит на золотое ожерелье с несколькими камнями, что она носила на шее и небольшой серебряный браслет на её запястье. — И вы куда больше улыбаетесь.

— Ну, спасибо, что заметил, — она захихикала, словно маленькая девочка. — Признаю, раньше я была слишком суровой, но знаешь, любовь меняет людей. Теперь я помолвлена.

— Помолвлена? — Лит был ошарашен.

— Знаю, для двенадцатилетнего, у кого вся жизнь впереди, это может казаться торопливым, но женщина моих лет не может терять времени. Мы хотим завести детей, поэтому после конца триместра будет свадьба.

[А я говорила. Опять! — Солус ухахатывалась, высмеивая его паранойю. — И не думай, что я забыла о твоей ставке].

Лит проигнорировал её комментарий, но заметил контраст между двумя аксессуарами.

— Это замечательный подарок на помолвку, — сказал он, указывая на ожерелье. В новом мире не было такой вещи, как обручальные кольца. Тот, кто предлагал свадьбу, мог предоставить любое ювелирное изделие или товар в качестве жеста доброй воли.

— Это моё защитное ожерелье, страница двадцать три в каталоге, — фыркнула Ванемир, порядочно обиравшись его замечанием. — Я его ношу лишь из-за паранойи Линьоса. Он хочет, чтобы мы были наготове на случай очередного саботажа. Оно слишком броское, но крайне полезное на случай, если что-то случится на уроке. Вот его обручальный подарок.

Она вытянула своё тонкое запястье, показывая браслет.

[И ты называешь меня скупердяем, Солус? По земным меркам эта безделушка не сильно лучше тех, что ты найдёшь в киндер-сюрпризах. Судя по бессчётным символам и магическим кристаллам, оно хотя бы сильно зачарованно. Даже я бы купил что-нибудь получше].

Солус хотела сказать: «Важна забота, а не подача», но испугалась, что Лит использует эту фразу против неё в следующий раз, когда будет покупать подарок.

— Миленько, — не моргнув глазом, соврал Лит. — Простите мою грубость ранее. Просто ваш шедевр приковал всё моё внимание, — он добавил лести, чтобы она точно не злилась за его промашку.

— Извинения приняты. А теперь иди к себе и готовься к завтрашним урокам.

Литу не нужно было повторять дважды, он и так потратил слишком много времени из-за своей паранойи и должен был спешить. Если бы он ещё хоть на минутку задержался, то увидел бы, как несмотря на улыбку и радость на лице профессора, её правый глаз неконтролируемо задержался, пуская одну единственную слезу перед тем, как вернуться в норму.

Кровавая пустыня, днём ранее.

Лигейн и Тайрис продолжали петь, ожидая возвращения Салаарк, восстанавливая небо и землю от урона, что был нанесён продолжительными экспериментами мерзостей. Выжженная земля превращалась в цветущий оазис. Двое Хранителей уже смогли убедить немало животных, движимых чувством маны, мигрировать в сторону новорождённого рая. Салаарк вышла из пещеры с когтистыми руками, покрытыми лоскутами и кусками чёрной материи, что быстро превращалась в дым.

— Как всё прошло? — спросила Тайрис, забеспокоившись из-за хмурого лица феникса. Она не та, кто стала бы размышлять над победой, скорее хвалилась бы и требовала победный пир.

— Пока вы, голубки, пели о мире и любви, я рисковала своими перьями. Этот ублюдок... — она вынула голову Пазуэла, передавая её Лигейну перед тем, как та испарилась, — был очень хорошо подготовлен к нашему прибытию. Если бы не тот факт, что я никогда не недооцениваю своих противников и взяла вас с собой, в качестве запасного плана, то континент Гарлен остался бы с двумя Хранителями.

— Если это шутка, то она не смешная, Салаарк. Мы тысячелетиями убивали Жутей и каждый из них был слабей одного твоего пера, — насмеялась Тайрис над самой идеей того, что Хранитель может умереть от руки клеща-переростка.

— Одинокая Жуть действительно не преуспеет... — сказал Лигейн, стабилизировав останки Пазуэла и немного изучив их, — но это нечто большее. Другие искусственные мерзости, что мы встречали ранее, несмотря на свою огромную силу, были беспомощны, поскольку утратили последние крупницы рассудка. Такое количество сознаний не может сосуществовать, вместе они были хуже, чем по отдельности. На этот раз они использовали Жуть в качестве основы, пришив к ней бессчётное множество искусственных мерзостей. У Жути достаточно сил и опыта, чтобы подчинить остальные личности. Поэтому она и смогла сохранить свою личность и использовать силу всех их разом.

— Насколько всё плохо? — закончила чиститься Салаарк.

— Достаточно плохо, я считаю. Это всё ещё сырой продукт. Ему требуется тратить большую часть энергии лишь на то, чтобы контролировать остальные личности, но это огромный шаг вперёд. Они уже решили проблему безумия. Даже в таком состоянии, если они выставят отряд таких штук, то даже Хранителя может быть недостаточно. Что оно сказало тебе перед смертью?

— Немногое, — пожала плечами Салаарк. — Я и не представляла, что его разум был столь хрупок. Я была крайне рассержена, поэтому всё произошло крайне быстро. Попытки его души заставили разум разрушиться и растаять в психологическом шторме. Тем не менее, там целая лаборатория, и она почти в свежайшем состоянии.

— Покажи, пожалуйста, — с суровым лицом попросил Лигейн, заставив Тайрис волноваться ещё сильнее. За всё время, что они провели вместе, она ни разу не видела, чтобы дракон ни разу не вставил свои шуточки за столь длинный диалог.

Осмотр и внесение в каталог всего в лаборатории занял у Лигейна несколько часов. Когда он закончил, то был доволен результатом.

— Отличная работа в сохранении лаборатории, Салаарк. Теперь мы знаем всё, кроме личностей наших врагов.

— Да? — в унисон спросили Тайрис и Салаарк. Поскольку они не разбирались в оборудовании, то потратили это время, играя в игру Лита. Шахматы стали известны как «Король игр» или «Игра Королей».

— Да. Предпочитаете хорошие или плохие новости?

— Плевать. Я уверена, что бы я ни выбрала, ты всё равно расскажешь нам все, — раздражительно фыркнула Салаарк.

— Вы угадали, моя прекрасная леди, но на этот раз я сделаю это не ради простого удовольствия от вашего раздражения, а поскольку для вас жизненно важно понять, насколько серьёзен кризис перед нами, — правда, его речь говорила об обратном. — Первое, в чём я убедился, обследуя лабораторию — кто бы за этим ни стоял, они не пробуждённые. Их способ производства мерзостей гениален, но слишком грубоват. Пробуждённому не нужно ни такое количество оборудования, ни жертвование таким количеством жизней ради столь малого результата, — указал Лигейн на гору трупов. — Они бы просто использовали Бодрость для вызывания к мировой энергии и насильно скормили бы её своим подопытным образцам. А наш виновник вместо этого высасывал жизненную силу у бессчётных живых созданий ради создания единственной мерзости. Очевидно, они не имеют ни малейшего представления ни о том, что такое ядро маны, ни как чувствовать мировую энергию.

— Откуда такая уверенность? — спросила Тайрис. — Большинство мерзостей когда-то были пробуждёнными, разве они не могли поведать остальным секрет, стоящий за пробуждением?

Лигейн в ответ усмехнулся.

— Даже если бы и хотели, то они не могут. Мерзости теряют все свои связи с мировой энергией после трансформации. Ты бы смогла пробудить кого-то, используя лишь слова? Нет, — он не дал им времени на ответ. — Конечно, мерзости могут объяснить: что такое ядра маны, или как мировая энергия влияет на магию, но знать и делать — разные вещи. Я уверен в своих предположениях, поскольку я очень знаком с отпечатками на тех резервуарах...

— Поскольку ты сам их сделал? — прервала его Салаарк, ужаснувшись от своей интуиции.

— Зачем мне было это делать? Как и вы, я могу создать искусственных пробуждённых, как и настоящих. Я отец всех драконов, если бы я захотел захватить мир, то всё, что мне нужно было бы сделать, это созвать всё семейство и по одному разобраться с Хранителями. Нет, я узнаю их потому, что они принадлежат Королевству Грифонов. Они улучшенная версия проекта по бессмертию Артана Грифона.

Тайрис изо всех сил старалась позабыть это имя. Король Артан Грифон, Цареубийца, Пожиратель душ, её самая большая ошибка.

В отличие от обычных пробуждённых, те, кого создавали Тайрис и Салаарк, были неспособны

применять умения по типу Бодрости или Накопления, ибо их чувствительность к мировой энергии была преднамеренно запечатана во время процесса. Хотя у них и появлялось более сильное ядро маны, чем при их рождении, что замедляло процесс старения, они всё равно старели. Артан был гениальным магом, который в свои последние годы сконцентрировался на пределах своего дара и на том, как их превзойти. Его эксперименты стоили бесчисленных жизней и почти полного разрушения Королевства Грифонов.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/734448>